

В.С. МОКЕЙЧЕВ, А.В. МОКЕЙЧЕВ

**НОВЫЙ ПОДХОД К ТЕОРИИ ЛИНЕЙНЫХ ЗАДАЧ
ДЛЯ СИСТЕМ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ
В ЧАСТНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ, II**

Мы сохраняем обозначения, понятия, соглашения и нумерацию, использованные в [1]. Пусть u — φ -решение линейной задачи (7), (8) т.е. задачи

$$(P(x, \partial/\partial x) - \lambda E)u = f(x) \in H, \quad x \in \Omega \subset \mathbb{R}^n; \quad lu = 0,$$

и u_k — вектор-столбец с координатами $u_{k,j}$, $j = 1, \dots, m$, являющимися коэффициентами Фурье с номерами (k, j) по последовательности $\varphi = \{e(j)y_{(k)}, k \in \mathcal{N}, j = 1, \dots, m\}$. Если функции $y_{(k)}$ имеют производные порядка β , и ряд $\sum u_k y_{(k)}^{(\beta)}$ сходится по норме в некотором гильбертовом пространстве $H_{(\beta)}$, то его сумму $u^{(\beta)}$ следует назвать производной порядка β от φ -распределения u . φ -распределение u может быть дифференцируемым в $H_{(\beta)}$, но недифференцируемым в другом гильбертовом пространстве. Если φ -распределение u имеет в $H_{(\beta)}$ производную порядка β и $\alpha < \beta$, то даже в случае существования $u^{(\alpha)}$ включение $u^{(\alpha)} \in H_{(\beta)}$ может не выполняться. Простой пример: φ совпадает с (1.4), $\beta = (1, 1)$, $\alpha = (1, 0)$, $H_{(\beta)} = L_m^2(b - a)$ и

$$u = \sum_{k_1} u_{k_1,0} \exp\left(2\pi i k_1 \frac{x_1 - a_1}{b_1 - a_1}\right) + \sum_{k_2} u_{0,k_2} \exp\left(2\pi i k_2 \frac{x_2 - a_2}{b_2 - a_2}\right).$$

Теорема 2.3 (о глобальной регулярности). Пусть выполняются оценки (2.1). Тогда следующие утверждения равносильны:

1. для каждой $f(x)$ в случае существования φ -решения задачи (7), (8) оно имеет в $H_{(\beta)}$ производную порядка β ;
2. при всех $\psi \in L_\varphi$ выполняются оценки

$$c_4 \|\psi^{(\beta)}\|_\beta - c(N) \|\psi(N, x)\| \leq \|Q\psi\|, \tag{2.20}$$

в которых $c_4 > 0$, N и $c(N)$ не зависят от ψ и $\|\cdot\|_\beta$ — символ нормы в $H_{(\beta)}$.

Доказательство. Напомним, что оценки (2.1) имеют вид

$$c_1 \|Q\psi\| - c(N) \|\psi(N, x)\| \leq \|P_\lambda \psi\| \leq c_2 \|Q\psi\| + c(N) \|\psi(N, x)\|,$$

и Q — φ -стационарный, взаимно однозначный оператор, определяемый равенствами $Qw = \sum q(k)w_k y_{(k)}$, в которых $q(k)$ — обратимые матрицы, не зависящие от x . Пусть имеет место утверждение 2, и u — φ -решение задачи (7), (8). В силу (2.1) в H по норме сходится ряд

$$\sum Q[u_k y_{(k)}] = \sum q(k)u_k y_{(k)}.$$

Отсюда и из оценок, используемых в утверждении 2, следует сходимость по норме в $H_{(\beta)}$ ряда $\sum u_k y_{(k)}^{(\beta)}$. А это означает, что u имеет в $H_{(\beta)}$ производную $u^{(\beta)}$. Импликация 2 \Rightarrow 1 доказана.

Докажем обратную импликацию. В силу утверждения 1 и оценок (2.1) ряд $\sum u_k y_{(k)}^{(\beta)}$ сходится по норме в $H_{(\beta)}$, если в H по норме сходится ряд $\sum q(k)u_k y_{(k)}$. Отсюда и из ортонормированности

φ следует сходимость по норме в $H_{(\beta)}$ ряда $\sum (q(k))^{-1} v_k y_{(k)}^{(\beta)}$ при условии $\sum |v_k|^2 < +\infty$. Сказанное позволяет определить оператор T равенствами

$$Tw = \sum (q(k))^{-1} w_k y_{(k)}^{(\beta)} \quad \forall w \in H.$$

Напомним, что w_k — вектор с координатами $w_{k,j}$, $j = 1, \dots, m$, и $w_{k,j}$ — коэффициент Фурье с номером (k, j) φ -распределения w . Значит, T определен на всем H . Докажем его замкнутость. Пусть $g \in H_{(\beta)}$. Тогда

$$\langle Tw, g \rangle_\beta = \sum w_k \bullet (((q(k))^*)^{-1} g_k).$$

Здесь и ниже $\langle \cdot, \cdot \rangle_\beta$ — символ скалярного произведения в $H_{(\beta)}$, \bullet — символ скалярного произведения в \mathbb{C}^m . Так как последний ряд сходится при любых числовых векторах w_k , удовлетворяющих условию $\sum |w_k|^2 < +\infty$, то в силу известной резонансной теоремы Э. Ландау

$$\gamma_0 = \sum |((q(k))^*)^{-1} g_k|^2 < +\infty.$$

Предположим, что $\|Tw(\nu) - v\|_\beta + \|w(\nu) - h\| \rightarrow 0$ при $\nu \rightarrow +\infty$. Тогда

$$|\langle T(w(\nu) - h), g \rangle_\beta| \leq \sqrt{\gamma_0} \left(\sum |(w(\nu))_k - h_k|^2 \right)^{1/2}.$$

Поэтому $|\langle T(w(\nu) - h), g \rangle_\beta| \leq \sqrt{\gamma_0} \|w(\nu) - h\| \rightarrow 0$ при $\nu \rightarrow +\infty$. Другими словами, доказано, что $T(w(\nu) - h) \rightarrow 0$ слабо. Однако $Tw(\nu) \rightarrow v$ по норме, поэтому $Th = v$. Итак, доказано, что T — замкнутый оператор, определенный на всем H . В силу теоремы Банаха о замкнутых операторах T непрерывен, т. е. $\|\sum (q(k))^{-1} w_k y_{(k)}^{(\beta)}\|_\beta \leq \|T\| \|w\|$. Отсюда легко следуют оценки (2.20). \square

Теорема 2.4 (об индивидуальной регулярности). Пусть u — φ -решение задачи (7), (8); выполняются оценки (2.1); операторы $c_\alpha(x)$, $\alpha \in \Phi$, и функция $f(x)$ настолько гладки, что при некотором φ -стационарном операторе \tilde{Q} , взаимно однозначно отображающем $\mathcal{D}_{\tilde{Q}} \subset H$ на H , справедливо включение $u \in \mathcal{D}_{\tilde{Q}}$ и имеет φ -решение уравнение

$$[\tilde{Q}(P(x, \partial/\partial x) - \tilde{\lambda}E)]v = \tilde{Q}f(x) - \tilde{\lambda}\tilde{Q}u, \quad (2.21)$$

в котором $\tilde{\lambda}$ — несобственное значение оператора $P_{\tilde{\lambda}}$; при некоторой постоянной $d_1 < c_1$ (см. (2.1)) и всех $\psi \in L_\varphi$

$$\|(\tilde{Q}P_{\tilde{\lambda}} - P_{\tilde{\lambda}}\tilde{Q})\psi\| \leq d_1 \|P_{\tilde{\lambda}}\tilde{Q}\psi\| + c(N)\|\psi(N, x)\|. \quad (2.22)$$

Тогда

$$\sum |q(k)\tilde{q}(k)u_k|^2 < +\infty, \quad (2.23)$$

где $q(k)$, $\tilde{q}(k)$ — матрицы, определяемые φ -стационарностью соответственно Q , \tilde{Q} .

Доказательство. φ -решение уравнения (2.21) обозначим через v . В силу (2.1), (2.22) его коэффициенты Фурье $v_{k,j}$ удовлетворяют (2.23). По определению φ -решения имеем

$$\sum \tilde{Q}(P(x, \partial/\partial x) - \tilde{\lambda}E)[v_k y_{(k)}] = \tilde{Q}f(x) - \tilde{\lambda}\tilde{Q}u,$$

и ряд сходится в H по норме. Однако оператор \tilde{Q}^{-1} непрерывен, поэтому

$$\sum (P(x, \partial/\partial x) - \tilde{\lambda}E)[v_k y_{(k)}] = f(x) - \tilde{\lambda}u,$$

и ряд сходится в H по норме. Следовательно, v — φ -решение уравнения $(P(x, \partial/\partial x) - \tilde{\lambda}E)z = f(x) - \tilde{\lambda}u$, причем u — также его φ -решение. Так как $\tilde{\lambda}$ — несобственное значение оператора $P_{\tilde{\lambda}}$, то $u = v$. \square

Применим полученные результаты к математической модели (1), (2), введя в нее спектральный параметр λ . Итак,

$$u_{tt} - c^2 u_{xx} - \lambda u = f(t, x), \quad H = L_1^2(\mathbb{R} \times (0, \pi)). \quad (2.24)$$

Спектр φ -задачи для (2.24) в случае

$$\varphi = \left\{ \frac{1}{\pi} \exp(ik_1 t) \sin(k_2 x), \quad k_1 = 0, \pm 1, \dots, \quad k_2 = 1, 2, \dots \right\}$$

совпадает с множеством $\sigma = \{-k_1^2 + c^2 k_2^2, \quad k_1 = 0, 1, \dots, \quad k_2 = 1, 2, \dots\}$. Если $\lambda \notin \sigma$, то φ -задача однозначно разрешима, и ее решение имеет вид

$$\sum (f_{k_1, k_2} / (-k_1^2 + c^2 k_2^2)) \exp(ik_1 t) \sin(k_2 x).$$

Оно будет принадлежать H при любой $f(x) \in H$ тогда и только тогда, когда $|k_1^2 - c^2 k_2^2| \geq \delta_1 > 0 \quad \forall k_1, k_2$.

Замечание 2.2. Выше предполагалось, что оператор Q взаимно однозначен. Без этого предположения теоремы 2.1–2.4 справедливы только тогда, когда множество всех линейно независимых решений уравнения $Qv = 0$ конечно. Если последнее множество бесконечно, то каждое $\lambda \in \mathbb{C}$ является собственным для P_λ , при этом для сохранения теоремы 2.3 нужно в утверждении 2 добавить требование: множество $\mathcal{N}_\beta = \{k : \det(q(k)) = 0\} \cap \{r : \|e(1)y_{(r)}^{(\beta)}\| \neq 0\}$ конечно.

3. Связь φ -решений с $\tilde{\varphi}$ -решениями

Предположим, что для задачи (7), (8) мы можем вычислить φ -решение u и $\tilde{\varphi}$ -решение v . Возникает вопрос: какова связь объектов u и v ? Чтобы ответить на поставленный вопрос, обозначим через $P_\lambda, \tilde{P}_\lambda$ операторы, порожденные соответственно φ - и $\tilde{\varphi}$ -задачами для (7), через Q, \tilde{Q} соответственно φ - и $\tilde{\varphi}$ -стационарные операторы. При этом будем предполагать, что последние два оператора взаимно однозначны и $\mathcal{D}_{P_\lambda} = \mathcal{D}_Q, \mathcal{D}_{\tilde{P}_\lambda} = \mathcal{D}_{\tilde{Q}}$. Напомним, что \mathcal{D}_B — область определения оператора B . В общем случае $\mathcal{D}_B \subset \mathbb{D}'_\varphi$ либо $\mathcal{D}_B \subset \mathbb{D}'_{\tilde{\varphi}}$. Тот факт, что из оценок (2.1) следует равенство $\mathcal{D}_{P_\lambda} = \mathcal{D}_Q$, почти очевиден. Чтобы убедиться в обратном, достаточно повторить рассуждения, аналогичные тем, которые были использованы в доказательстве импликации $1 \Rightarrow 2$ в теореме 2.3.

Теорема 3.1. *Предположим, что $\mathcal{D}_{P_\lambda} = \mathcal{D}_Q, \mathcal{D}_{\tilde{P}_\lambda} = \mathcal{D}_{\tilde{Q}}$, последовательности φ и $\tilde{\varphi}$ являются ортобазисами в гильбертовом пространстве $H_{(0)}$, и при каждом $p \in \mathcal{N}$ выполняются равенства*

$$P_\lambda \varphi_{(p)} = \sum a_{p,k} \tilde{P}_\lambda \tilde{\varphi}_{(k)}, \quad (3.1)$$

причем ряды сходятся в H по норме. Тогда φ -решение u уравнения (7) продолжается до $\tilde{\varphi}$ -решения того же уравнения; если, кроме того, $\mathcal{D}_Q \subset H_{(0)}, \mathcal{D}_{\tilde{Q}} \subset H_{(0)}$, то u и его продолжение \tilde{u} совпадают как элементы из $H_{(0)}$.

Доказательство. В частном случае для конкретных P и φ теорема доказана в ([2], с. 196–200). Докажем ее в общем случае. В силу (3.1) область значений \mathcal{J}_1 оператора P_λ содержится в области значений \mathcal{J}_2 оператора \tilde{P}_λ . Так как выполняются оценки (2.1) и их аналоги, получающиеся заменой в (2.1) P_λ на \tilde{P}_λ, Q на \tilde{Q} и L_φ на $L_{\tilde{\varphi}}$, то в силу теоремы 2.1 \mathcal{J}_1 и \mathcal{J}_2 — подпространства в H , причем в силу взаимной однозначности \tilde{Q} последовательность

$$\{\tilde{P}_\lambda(\tilde{Q})^{-1} \tilde{\varphi}_{(p)}, \quad p \in \tilde{\mathcal{N}}\}, \quad \tilde{\mathcal{N}} \subset \mathcal{N}, \quad (3.2)$$

является базисом Рисса в \mathcal{J}_2 . Справедливость этого факта была установлена в процессе доказательства теоремы 2.2. При этом отмечалось, что в множестве $\mathcal{N} \setminus \widetilde{\mathcal{N}}$ число элементов конечно. Так как (3.2) — базис Рисса в \mathcal{J}_2 и $\tilde{P}_\lambda \tilde{\varphi}_{(k)} \in \mathcal{J}_2$, то

$$\tilde{P}_\lambda \tilde{\varphi}_{(k)} = \sum'_p \beta_{k,p} \tilde{P}_\lambda \tilde{\varphi}_{(p)} \quad \forall k \in \mathcal{N}. \quad (3.3)$$

Штрих указывает на то, что суммирование производится по всем $p \in \widetilde{\mathcal{N}}$. Из последних рассуждений следует, что наряду с (3.1) имеем

$$P_\lambda \varphi_{(k)} = \sum'_p \tilde{a}_{k,p} \tilde{P}_\lambda \tilde{\varphi}_{(p)} \quad \forall k \in \mathcal{N}.$$

Таким образом, заменяя, если в этом есть необходимость, $\tilde{\varphi}$ на последовательность $\{\tilde{\varphi}_{(p)}, p \in \widetilde{\mathcal{N}}\}$, добьемся того, что λ станет несобственным значением оператора \tilde{P}_λ . Поэтому, не нарушая общности, можно считать, что λ — несобственное значение оператора \tilde{P}_λ , т. е. $\widetilde{\mathcal{N}} = \mathcal{N}$.

В силу (3.1), (3.2) имеем

$$P_\lambda u = \sum P_\lambda [u_p \varphi_{(p)}] = \sum_p \left\{ \sum_q a_{q,p} \tilde{P}_\lambda \tilde{\varphi}_{(q)} \right\} u_p. \quad (3.4)$$

Так как $\mathcal{J}_1 \subset \mathcal{J}_2$, то существует такое $\tilde{\varphi}$ -распределение v , что

$$\tilde{P}_\lambda v = P_\lambda u = \sum v_q \tilde{P}_\lambda \tilde{\varphi}_{(q)}. \quad (3.5)$$

Однако (3.2) — базис Рисса в \mathcal{J}_2 . Поэтому равенства (3.4), (3.5) выполняются тогда и только тогда, когда

$$v_q = \sum_p a_{p,q} u_p \quad \forall q \in \mathcal{N}. \quad (3.6)$$

Докажем, что φ -решение u можно продолжить до $\tilde{\varphi}$ -решения \tilde{u} . Обозначим через L линейную оболочку множества $\varphi \cup \tilde{\varphi}$. В силу (3.6) и конечности множества $\mathcal{N} \setminus \widetilde{\mathcal{N}}$ для каждой $\psi \in L$ ряд $\sum u_p \langle \psi, \varphi_{(p)} \rangle$ сходится. Поэтому можно ввести функционал \tilde{u} , задаваемый на L с помощью равенств $\tilde{u}(\varphi) = \sum u_p \langle \psi, \varphi_{(p)} \rangle$. Очевидно, выписанный функционал является как φ -распределением, так и $\tilde{\varphi}$ -распределением, причем $\tilde{u} = u$ на L_φ , и в силу (3.6) $\tilde{u} = v$ на $L_{\tilde{\varphi}}$. Следовательно, функционал \tilde{u} является как φ -решением, так и $\tilde{\varphi}$ -решением уравнения (7). Первое утверждение теоремы доказано. Чтобы доказать второе, заметим $\tilde{u} = u$ на L_φ , причем $\tilde{u} \in H_{(0)}$ и $u \in H_{(0)}$. Однако φ — базис в $H_{(0)}$, поэтому $\|\tilde{u} - u\|_0 = 0$. \square

4. Корректно разрешимая задача для дифференциальных квазиполиномов с постоянными коэффициентами

Пусть $P(z)$ — символ (m, m) матричного дифференциального квазиполинома $P(\mathcal{D})$ с постоянными коэффициентами, т. е. при всех $z \in \mathbb{C}^m$, $x \in \mathbb{R}^n$

$$P(\mathcal{D}) \exp(z \bullet x) = \left[\sum_{\alpha \in \Phi} \sum_{j=1}^M a_{\alpha,j} (z^\alpha) \exp(z \bullet \tau_{\alpha,j}) \right] \exp(z \bullet x) \equiv P(z) \exp(z \bullet x),$$

где множество мультииндексов Φ , числовые векторы $\tau_{\alpha,j}$ и числовые матрицы $a_{\alpha,j}$ не зависят от z , x , причем Φ конечно.

Обозначим $\vec{\mu} = \mu \cdot t$, где $\mu \in \mathbb{C}$ и $t \in \mathbb{C}^n$, $\sigma_k = \{\mu : \det(P(\vec{\mu} + ik)) = 0\}$, $\sigma = \bigcup_{k \in \mathbb{Z}^n} \sigma_k$. Очевидно, скалярная функция $\det(P(\vec{\mu} + ik))$ при каждом k аналитически зависит от μ . Поэтому в случае $\det(P(\vec{\mu} + ik)) \not\equiv 0$ множество σ_k счетно. Если каждое множество σ_k счетно, то и множество σ счетно. При этом пустое множество считаем счетным.

Теорема 4.1. Пусть при некотором t и каждом k имеет место $\det(P(\vec{\mu} + ik)) \neq 0$. Если $\mu \notin \sigma$, то в случае

$$\varphi = \{e(j) \exp((\vec{\mu} + ik) \bullet x), k \in \mathbb{Z}^n, j = 1, \dots, m\}, \quad \Omega = (0, 2\pi)^n$$

φ -задача для уравнения $P(\mathcal{D})u = f \in L_m^2(\Omega)$ корректно разрешима.

Доказательство. По определению φ -решения имеем

$$P(\mathcal{D})u = \sum_{k \in \mathbb{Z}^n} P(\vec{\mu} + ik)u_k \exp((\vec{\mu} + ik) \bullet x) = f.$$

Так как последовательность φ является базисом в $L_m^2(\Omega)$, то $f = \sum_{k \in \mathbb{Z}^n} f_k \exp((\vec{\mu} + ik) \bullet x)$. Поэтому $u_k = (P(\vec{\mu} + ik))^{-1} f_k$. Следовательно, φ -задача однозначно разрешима. Векторы u_k при каждом k непрерывно зависят от f_k , причем последние непрерывно зависят от f . Отсюда следует непрерывная зависимость φ -решения u от f . \square

5. Приложения

Что касается математической модели (1), (2), то о ней подробно говорилось в конце второго раздела. Всюду ниже, если особо не оговорено, $\|\cdot\|$ — символ нормы в H , порожденной скалярным произведением $\langle \cdot, \cdot \rangle$.

1. φ -задача в $L_m^2(\mathbb{R}^n)$. Ниже предполагается, что $H = L_m^2(\mathbb{R}^n)$, $\varphi = \left\{ e(j) \prod_{\nu=1}^n y_{(k_\nu, \nu)}(x_\nu), k_\nu \in \mathbb{Z}_+, j = 1, \dots, m \right\}$, для каждого ν последовательность $\{y_{(k_\nu, \nu)}(x_\nu), k_\nu \in \mathbb{Z}_+\}$ является ортонормированным базисом в $L_1^2(\mathbb{R})$, причем

$$\begin{aligned} y_{(r, \nu)}(t) \in W_1^{+\infty, 2}(\mathbb{R}), \quad y_{(r, \nu)}^{(s)}(t) \rightarrow 0, \quad s = 0, 1, \dots, \quad \text{при } |t| \rightarrow +\infty, \\ \left(\left(\frac{d}{dt} \right)^2 + h_\nu(t) - \lambda_{r, \nu} \right) y_{(r, \nu)}(t) = 0 \quad \forall t \in \mathbb{R}, \end{aligned} \quad (5.1)$$

функции $h_\nu(t) \in C_1^{+\infty}(\mathbb{R})$ удовлетворяют условиям $\operatorname{Re} h_\nu(t) \leq \alpha_0$, в которых α_0 не зависит от t , $\lambda_{r, \nu} \neq 0 \forall r, \nu$.

Простейшим примером функций $y_{(r, \nu)}(t)$, удовлетворяющих отмеченным выше условиям, являются функции из ортонормированной последовательности Чебышева–Эрмита [3].

Рассмотрим только те уравнения (7), которые представимы в виде

$$\begin{aligned} P_1(x, \partial/\partial x)u \equiv \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \left[a_\alpha(x) ((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha + \right. \\ \left. + \sum_{\beta < \alpha} b_{\alpha, \beta}(x) (\partial/\partial x)^{\gamma(\alpha, \beta)} ((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \right] u - \lambda u = f(x), \quad x \in \mathbb{R}^n. \end{aligned} \quad (5.2)$$

Здесь, как и всюду ниже,

$$\begin{aligned} ((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \equiv \prod_{\nu=1}^n ((\partial/\partial x_\nu)^2 + h_\nu(x_\nu))^{\beta_\nu}, \\ \gamma(\alpha; \beta) = (\operatorname{sgn}(\alpha_1 - \beta_1), \dots, \operatorname{sgn}(\alpha_n - \beta_n)); \quad \operatorname{sgn} 0 = 0; \quad \operatorname{sgn} t = 1 \quad \forall t > 0. \end{aligned}$$

Подчеркнем, что уравнения (7), в которых наибольшие мультииндексы имеют только четные координаты, всегда представимы в виде (5.2).

Удобно обозначить $(\Lambda_k)^\alpha \equiv \prod_{\nu=1}^n (\lambda_{k, \nu})^{\alpha_\nu}$, $k = (k_1, \dots, k_n)$.

Лемма 5.1. При каждом $\varepsilon > 0$, некоторой $c = c(\varepsilon)$ и всех $v(x) \in H$, удовлетворяющих условиям $\partial/\partial x_\nu v(x) \in H$, $|v(x)| \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow +\infty$, выполняются оценки

$$\|\partial/\partial x_\nu v(x)\| \leq \varepsilon \|((\partial/\partial x_\nu)^2 + h_\nu(x_\nu))v(x)\| + c\|v(x)\|. \quad (5.3)$$

Доказательство. Так как $\operatorname{Re} h_\nu(t) \leq \alpha_0$, то

$$\begin{aligned} \|((\partial/\partial x_\nu)^2 + h_\nu(x_\nu) - \alpha_0 - \bar{\varepsilon}^2)v(x)\| \|v(x)\| &\geq \\ &\geq |\langle ((\partial/\partial x_\nu)^2 - \bar{\varepsilon}^2)v(x), v(x) \rangle| + \langle (h_\nu(x_\nu) - \alpha_0)v(x), v(x) \rangle \geq \\ &\geq |\langle \partial/\partial x_\nu v(x), \partial/\partial x_\nu v(x) \rangle| + \bar{\varepsilon}^2 \langle v(x), v(x) \rangle + \langle -(\operatorname{Re} h_\nu(x_\nu) - \alpha_0)v(x), v(x) \rangle \geq \\ &\geq \|\partial/\partial x_\nu v(x)\|^2 + \bar{\varepsilon}^2 \|v(x)\|^2. \end{aligned}$$

Поэтому $\bar{\varepsilon}^2 \|v(x)\| \leq \|((\partial/\partial x_\nu)^2 + h_\nu(x_\nu) - \alpha_0 - \bar{\varepsilon}^2)v(x)\|$. Учитывая последние две серии оценок, получим $\bar{\varepsilon}^2 \|\partial/\partial x_\nu v(x)\|^2 \leq \|((\partial/\partial x_\nu)^2 + h_\nu(x_\nu) - \alpha_0 - \bar{\varepsilon}^2)v(x)\|^2$. Отсюда легко следует, что $\varepsilon \|((\partial/\partial x_\nu)^2 + h_\nu(x_\nu))v(x)\| + \sqrt{\alpha_0 \varepsilon^2 + 1} \|v(x)\| \geq \|\partial/\partial x_\nu v(x)\|$. \square

Лемма 5.2. Пусть при всех $v(x) \in H$, удовлетворяющих условиям $\partial/\partial x_\nu v(x) \in H \forall \nu$, $|v(x)| \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow +\infty$, для каждого $\varepsilon > 0$ выполняются оценки (5.3), элементы матриц $\tilde{c}_{\alpha,\beta}(x)$ измеримы и ограничены в существенном, для всех $\beta < \alpha$, $\alpha \in \Phi(2)$

$$|(\Lambda_k)^\beta| \left(1 + \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\gamma \leq \alpha} |(\Lambda_k)^\gamma|\right)^{-1} \rightarrow 0 \quad \text{если} \quad |k| \rightarrow +\infty. \quad (5.4)$$

Тогда при каждом $\varepsilon_1 > 0$, некоторой $c = c(\varepsilon_1)$ и всех $\psi(x) \in L_\varphi$

$$\begin{aligned} S_1 \equiv \left\| \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta < \alpha} \tilde{c}_{\alpha,\beta}(x) (\partial/\partial x)^{\gamma(\alpha,\beta)} ((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x) \right\| &\leq \\ &\leq \varepsilon_1 \left(\sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta < \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\| \right) + c\|\psi(x)\|. \quad (5.5) \end{aligned}$$

Доказательство. Левая часть доказываемой оценки не больше

$$S_2 \equiv B \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta < \alpha} \|(\partial/\partial x)^{\gamma(\alpha,\beta)} ((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\|,$$

причем B не зависит от $\psi(x)$. Так как $\psi(x) \in L_\varphi$, то

$$((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x) = \sum_k \psi(k) (\Lambda_k)^\beta \left(\prod_{\nu=1}^n y_{(k,\nu)}(x_\nu) \right), \quad (5.6)$$

и ненулевых слагаемых конечное число. Поэтому

$$(\partial/\partial x)^{\gamma(\alpha,\beta)} ((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x) \in H \quad \forall \beta \leq \alpha \in \Phi(2), \quad |((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)| \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad |x| \rightarrow +\infty,$$

ибо имеет место (5.1). Отсюда и из (5.3) следует

$$S_2 \leq \varepsilon \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta < \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^{\gamma(\alpha,\beta)+\beta} \psi(x)\| + c \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \left(\sum_{\beta < \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\| \right).$$

С другой стороны, в силу (5.4), (5.6) имеем

$$c \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta < \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\| \leq \varepsilon_2 \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta < \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\| + c(\varepsilon_2) \|\psi(x)\|, \quad 0 < \varepsilon_2 < \varepsilon.$$

Полагая $\varepsilon_1 = \varepsilon - \varepsilon_2$ и учитывая $\gamma(\alpha, \beta) + \beta \leq \alpha$, получим (5.5). \square

Лемма 5.3. *Предположим, что $a_\alpha(x) \in C_{m,m}^{\{0\}}(\mathbb{R}^n)$, для любого $\varepsilon_2 > 0$, некоторого $\rho = \rho(\varepsilon_2)$ и всех x, y , удовлетворяющих условиям $\|x\| \geq \rho$, $\|y\| \geq \rho$, выполняются оценки*

$$\sum_{\alpha \in \Phi(2)} |a_\alpha(x) - a_\alpha(y)| \leq \varepsilon_2. \quad (5.7)$$

Тогда существуют такие скалярные вещественные функции $\omega_r(x) \in C_1^{+\infty}(\mathbb{R}^n)$, что $(\omega_1(x))^2 + \dots + (\omega_M(x))^2 \equiv 1$, $\omega_M(\tau) = 1$ при $|\tau| \geq \rho_2$; для всех $x \in \text{supp}(\omega_r(x))$, $y \in \text{supp}(\omega_r(x))$ и любого r выполняются оценки (5.7).

Доказательство. Множества $\Omega_r = \{x : |x - \tau(r)| < \rho_1\}$ выберем так, чтобы $\{|x| \leq \rho\} \subset \Omega_1 \cup \dots \cup \Omega_{M-1}$ и при всех r , $x \in \overline{\Omega}_r$, $y \in \overline{\Omega}_r$ выполнились оценки (5.7). При $r = 1, \dots, M-1$ положим $\tilde{f}_r(x) = \exp(|x - \tau(r)|^2 - \rho_1^2)$, если $x \in \Omega_r$ и $\tilde{f}_r(x) = 0$ для $x \notin \Omega_r$; $\tilde{f}_M(x) = \exp((\rho^2 - |x|^2)^{-1})$ при $|x| > \rho$ и $\tilde{f}_M(x) = 0$ при $|x| \leq \rho$. Так как $\{|x| \leq \rho\} \subset \Omega_1 \cup \dots \cup \Omega_{M-1}$, то $s(x) = ((\tilde{f}_1(x))^2 + \dots + (\tilde{f}_{M-1}(x))^2 + (\tilde{f}_M(x))^2)^{1/2} > 0$. Поэтому функции $\omega_r(x) = \tilde{f}_r(x)/s(x)$ принадлежат $C_1^{+\infty}(\mathbb{R}^n)$ и $(\omega_1(x))^2 + \dots + (\omega_M(x))^2 = 1$. Если $x \in \text{supp} \omega_r(x)$, $y \in \text{supp} \omega_r(x)$ и $r \leq M-1$, то $x \in \Omega_r$, $y \in \Omega_r$, и выполняется (5.7). В случае $x, y \in \text{supp} \omega_M(x)$ имеем $|x| \geq \rho$, $|y| \geq \rho$, поэтому выполняются (5.7). Фиксируем ρ_2 так, чтобы $\{|x| \geq \rho_2\} \supset \Omega_1 \cup \dots \cup \Omega_{M-1}$. Для $|x| \geq \rho_2$ имеем $x \notin \Omega_1 \cup \dots \cup \Omega_{M-1}$, $\omega_r(x) = 0 \forall r \leq M-1$, т. е. $\omega_M(x) = 1$. \square

Удобно через $C_\nu((\mathcal{D}^2 + h)^\beta)$ обозначить множество всех тех функций $a(x) \in C_\nu^{\{\alpha\}}(\mathbb{R}^n)$, для которых при всех $w(x) \in C_1^{+\infty}(\mathbb{R}^n)$ в равенствах

$$((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta(w(x)a(x)) \equiv \sum_{\delta \leq \beta} C_{\delta,\beta}(x)(\partial/\partial x)^{\gamma(\delta,\beta)}((\partial/\partial x)^2 + h)^\delta w(x)$$

функции $C_{\delta,\beta}(x)$, не зависящие от $w(x)$, ограничены. Условие $a(x) \in C_\nu((\mathcal{D}^2 + h)^\beta)$ означает, что при $\gamma \neq 0$ производные $a^{(\gamma)}(x)$ достаточно быстро убывают (естественно при условии $\gamma \leq \beta$).

Теорема 5.1. *Предположим, что при всех $\alpha \in \Phi(2)$, $\beta \in \Phi(2)$ выполняются включения $a_\alpha(x) \in C_{m,m}((\mathcal{D}^2 + h)^{2\beta})$ и функции $a_\alpha(x)$ имеют пределы при $|x| \rightarrow +\infty$; элементы матриц $B_{\alpha,\beta}(x)$ измеримы и ограничены в существенном; при некоторых $g_1 > 0$, $t \in \mathbb{C}$ и всех $x \in \mathbb{R}^n$, $k \in \mathbb{Z}^n$, $z \in \mathbb{C}^n$ имеют место оценки*

$$\left| \left(tE + \sum_{\alpha \in \Phi(2)} a_\alpha(x)(\Lambda_k)^\alpha \right) z \right|^2 \geq g_1 \left[(d(t))^2 + \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} |(\Lambda_k)^\beta|^2 \right] |z|^2, \quad (5.8)$$

в которых $d(t) \rightarrow +\infty$ при $|t| \rightarrow +\infty$; для всех $\beta < \alpha$, $\alpha \in \Phi(2)$ и $|k| \rightarrow +\infty$

$$\left(|(\Lambda_k)^\beta| \left(1 + \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\gamma \leq \alpha} |(\Lambda_k)^\gamma| \right)^{-1} \right) \rightarrow 0;$$

при каждом $\varepsilon > 0$ и всех функциях $v(x) \in H$, удовлетворяющих условиям $(\partial/\partial x_\nu v(x)) \in H \forall \nu$; $|v(x)| \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow +\infty$, выполняются оценки (5.3).

Тогда

1. спектр φ -задачи для уравнения (7) точечен;
2. если φ -решение и уравнения (7) существует, то оно удовлетворяет условию

$$\sum_k \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} |(\Lambda_k)^\beta|^2 |u_k|^2 < +\infty.$$

Доказательство. На первом этапе докажем теорему для частного случая, когда $B_{\alpha,\beta}(x)$ — нулевые матрицы. Через $\mathcal{L}_t(y)$ обозначим дифференциальный полином

$$tE + \sum_{\alpha \in \Phi(2)} a_\alpha(y)((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha;$$

через $q(z)$ — скалярный полином, удовлетворяющий условию

$$|q(\Lambda_k)| \geq \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} |(\Lambda_k)^\beta| \quad \forall k \in \mathbb{Z}^n;$$

через Q — φ -стационарный оператор, определяемый равенствами

$$Qw = \sum_k q(\Lambda_k) w_k \left(\prod_{j=1}^n y_{(k_j, j)}(x_j) \right).$$

Отметим, что в силу (5.8) за дифференциальный полином $q(\partial/\partial x)$ можно взять полином $\mathcal{L}_t(y)e(1)/g_1$, в котором $|t|$ достаточно велико.

Фиксируем малое число $\varepsilon > 0$ и функции $\omega_1(x), \dots, \omega_M(x)$, построенные в лемме 5.3. Тогда для $\psi(x) \in L_\varphi$ имеем $\|\mathcal{L}_t(y)\psi(x)\| \geq F_1 - F_2 - F_3$, где

$$\begin{aligned} F_1 &= \left(\sum_{\nu=1}^M \|\mathcal{L}_t(\tau(\nu))(\omega_\nu(x)\psi(x))\|^2 \right)^{1/2}; \\ F_2 &= \left(\sum_{\nu=1}^M \|(\mathcal{L}_0(x) - \mathcal{L}_0(\tau(\nu)))(\omega_\nu(x)\psi(x))\|^2 \right)^{1/2}; \\ F_3 &= \left(\sum_{\nu=1}^M \|\omega_\nu(x)\mathcal{L}_0(x)\psi(x) - \mathcal{L}_0(x)(\omega_\nu(x)\psi(x))\|^2 \right)^{1/2}. \end{aligned}$$

Так как имеет место (5.7), $\tau(\nu) \in \Omega_\nu$ и

$$\|(\mathcal{L}_0(x) - \mathcal{L}_0(\tau(\nu)))(\omega_\nu(x)\psi(x))\|^2 = \int_{\Omega_\nu} |(\mathcal{L}_0(x) - \mathcal{L}_0(\tau(\nu)))(\omega_\nu(x)\psi(x))|^2 dx,$$

то

$$\begin{aligned} F_2 &\leq \varepsilon \left(\sum_{\nu=1}^M \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha (\omega_\nu(x)\psi(x))\|^2 \right)^{1/2} \leq \\ &\leq \varepsilon \left(\sum_{\nu=1}^M \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \|\omega_\nu(x)((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha \psi(x)\|^2 \right)^{1/2} + \\ &+ \varepsilon \left(\sum_{\nu=1}^M \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha (\omega_\nu(x)\psi(x)) - \omega_\nu(x)((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha \psi(x)\|^2 \right)^{1/2}. \end{aligned}$$

В силу выбора $\omega_1(x), \dots, \omega_M(x)$ первая группа слагаемых совпадает с

$$F_{2,1} \equiv \varepsilon \left(\sum_{\alpha \in \Phi(2)} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha \psi(x)\|^2 \right)^{1/2}.$$

К оценке второй группы слагаемых применима лемма 5.2. Поэтому

$$\begin{aligned} F_2 &\leq \varepsilon \left(\sum_{\alpha \in \Phi(2)} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha \psi(x)\|^2 \right)^{1/2} + \\ &+ \varepsilon_1 \left(\sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\|^2 \right)^{1/2} + c\|\psi(x)\|. \quad (5.9) \end{aligned}$$

К оценке F_3 также можно применить лемму 5.2, т. е.

$$F_3 \leq \varepsilon \left(\sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\|^2 \right)^{1/2} + c\|\psi(x)\|.$$

Таким образом, доказано, что

$$F_2 + F_3 \leq 3\varepsilon \left(\sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\|^2 \right)^{1/2} + c \|\psi(x)\|. \quad (5.10)$$

Напомним, что несущественные постоянные мы обозначаем одними и теми же буквами. Труднее оценить снизу величину F_1 . Так как $(\omega_\nu(x)\psi(x))^{(\beta)} \rightarrow 0$ для всех β и ν , если $|x| \rightarrow +\infty$, то

$$\langle (\omega_\nu(x)\psi(x))^{(\beta)}, e(j)y_{(k)}(x) \rangle = (-1)^{[\beta]} \langle \omega_\nu(x)\psi(x), e(j)y_{(k)}^{(\beta)}(x) \rangle.$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \langle ((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta (\omega_\nu(x)\psi(x)), e(j)y_{(k)}(x) \rangle = \\ = \langle \omega_\nu(x)\psi(x), ((\partial/\partial x)^2 + \bar{h})^\beta (e(j)y_{(k)}(x)) \rangle = (\Lambda_k)^\beta \langle \omega_\nu(x)\psi(x), e(j)y_{(k)}(x) \rangle. \end{aligned}$$

Из выписанных равенств и ортонормированности φ , во-первых, следует сходимость по норме рядов

$$\sum_k (\Lambda_k)^\beta z_k y_{(k)}(x) \quad \forall \beta \leq \alpha, \quad \forall \alpha \in \Phi(2),$$

в которых z_k — вектор-столбец с координатами $z_{k,j} = \langle \omega_\nu(x)\psi(x), e(j)y_{(k)}(x) \rangle$, $j = 1, \dots, m$, во-вторых, справедливо равенство

$$F_1 = \sum_{\nu=1}^M \left(\sum_k \left| \left(tE + \sum_{\alpha \in \Phi(2)} a_\alpha(\tau(\nu)) (\Lambda_k)^\alpha \right) z_k \right|^2 \right)^{1/2}.$$

Учитывая (5.8), получим

$$F_1 \geq \left(g_1 \sum_{\nu=1}^M \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta (\omega_\nu(x)\psi(x))\|^2 + g_1 (d(t))^2 \|\omega_\nu(x)\psi(x)\|^2 \right)^{1/2}. \quad (5.11)$$

Так как

$$\begin{aligned} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta (\omega_\nu(x)\psi(x))\|^2 \geq \frac{1}{2} \|\omega_\nu(x)((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\|^2 - \\ - \|\omega_\nu(x)((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x) - ((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta (\omega_\nu(x)\psi(x))\|^2, \end{aligned}$$

то в силу леммы 5.2 при каждом $\varepsilon_1 > 0$, не зависящим от ε ,

$$\begin{aligned} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta (\omega_\nu(x)\psi(x))\|^2 \geq \frac{1}{2} \|\omega_\nu(x)((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\|^2 - \\ - \varepsilon_1 \sum_{\gamma \leq \beta} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\gamma \psi(x)\|^2 - c \|\psi(x)\|^2. \end{aligned}$$

Отсюда и из (5.11) следует неравенство

$$F_1^2 \geq \left(\frac{g_1}{2} - \varepsilon_1 B \right) \left(\sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\|^2 \right) + ((d(t))^2 - c) \|\psi(x)\|^2.$$

В нем B не зависит от ε_1 , но зависит от ε . Таким образом, доказано, что в случае $(d(t))^2 \geq c$ имеет место

$$F_1 - (F_2 + F_3) \geq (g_1/2 - \varepsilon_1 B - 3\varepsilon) \left(\sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta \psi(x)\|^2 \right)^{1/2} + ((d(t))^2 - c)^{1/2} \|\psi(x)\|.$$

Здесь $\varepsilon, \varepsilon_1$ — положительные числа, которые можно выбрать сколь угодно малыми; g_1, B, c не зависят от $\psi(x)$ и от t ; g_1 не зависит от $\varepsilon, \varepsilon_1$; g_1, B не зависят от ε_1 . С другой стороны,

$$\|Q\psi(x)\|^2 = \sum_k \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} |(\Lambda_k)^\beta|^2 |\psi_k|^2.$$

Поэтому выполняются оценки

$$\|\mathcal{L}_t(x)\psi(x)\| \geq g_2 \|Q\psi(x)\| + ((d(t))^2 - c)^{1/2} \|\psi(x)\|. \quad (5.12)$$

Следовательно, выполняются аналоги оценок (2.1). Обозначим через $\mathcal{L}_t^+(x)$ оператор, формально сопряженный к $\mathcal{L}_t(x)$. В силу предположений относительно $a_\alpha(x)$ оператор $\mathcal{L}_t^+(x)$ определяется равенствами

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_t^+(x)\psi(x) &= \sum_{\alpha \in \Phi(2)} (a_\alpha(x))^* ((\partial/\partial x)^2 + \bar{h})^\alpha \psi(x) + \bar{t}\psi(x) + \\ &+ \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta < \alpha} \tilde{B}_{\alpha,\beta}(x) (\partial/\partial x)^{\gamma(\alpha,\beta)} ((\partial/\partial x)^2 + \bar{h})^\beta \psi(x) \quad \forall \psi(x) \in L_\varphi, \end{aligned}$$

причем элементы матриц $\tilde{B}_{\alpha,\beta}(x)$ ограничены и измеримы. Так как матрицы $a_\alpha(x)$ конечномерны и квадратны, то в силу (5.8)

$$\left| \left(\bar{t}E + \sum_{\alpha \in \Phi(2)} (a_\alpha(x))^* (\bar{\Lambda}_k)^\alpha \right) z \right|^2 \geq g_1 \left((d(t))^2 + \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} |(\Lambda_k)^\beta|^2 \right) |z|^2, \quad (5.13)$$

причем g_1 и $d(t)$ — объекты, используемые в (5.8). Оценки (5.13), как доказано ранее, гарантируют

$$\left\| \bar{t}E + \sum_{\alpha \in \Phi(2)} (a_\alpha(x))^* ((\partial/\partial x)^2 + \bar{h})^\alpha \psi(x) \right\| \geq g_2 \|Q\psi(x)\| - ((d(t))^2 - c)^{1/2} \|\psi(x)\|.$$

Отсюда, а также из леммы 5.2 следует справедливость аналогов оценок (2.8). Так как $\mathcal{D}_Q \subset H$, то аналоги включений (2.11) выполняются автоматически.

Убедимся в том, что при каждом достаточно малом $c_3 > 0$ выполняются аналоги оценок (2.13). Пусть $\psi(x) \in L_\varphi, v(x) \in L_\varphi$. Тогда

$$S_3 \equiv \langle (Q^+)^{-1}\psi(x), (Q\mathcal{L}_t(x)Q^{-1} - \mathcal{L}_t(x))v(x) \rangle = \langle ((Q^+)^{-1}\mathcal{L}_t^+(x) - \mathcal{L}_t^+(x)(Q^+)^{-1})\psi(x), v(x) \rangle.$$

Подчеркнем, что возможность интегрирования по частям и исчезновение внеинтегральных членов при интегрировании по частям гарантируется предположениями относительно $a_\alpha(x), y_{(k,\nu)}(x_\nu)$. Запишем полином $q(\xi)$ в виде $\sum_{\alpha \in \Phi(2)} l_\alpha(\xi)^\alpha$. Очевидно,

$$\begin{aligned} Q\mathcal{L}_t(x)Q^{-1}v(x) &= \sum_{\tilde{\alpha} \in \Phi(2)} \sum_{\alpha \in \Phi(2)} l_{\tilde{\alpha}}((\partial/\partial x)^2 + h)^{\tilde{\alpha}} [a_\alpha(x)((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha (Q^{-1}v(x))] = \\ &= \sum_{\tilde{\alpha} \in \Phi(2)} \sum_{\alpha \in \Phi(2)} l_{\tilde{\alpha}} \sum_{\beta \leq \tilde{\alpha}} c_{\beta,\alpha,\tilde{\alpha}}(x) (\partial/\partial x)^{\gamma(\tilde{\alpha},\beta)} ((\partial/\partial x)^2 + h)^{\beta+\alpha} Q^{-1}v(x). \end{aligned}$$

Обозначение $\gamma(\tilde{\alpha}, \beta)$ введено в начале п. 5. В последних равенствах $a_\alpha(x) = c_{\beta,\alpha,\tilde{\alpha}}(x)$, если $\tilde{\alpha} = \beta$. Другими словами, сумма членов, для которых $\beta = \tilde{\alpha}$, совпадает с $\mathcal{L}_t(x)v(x)$. Поэтому

$$S_3 = \sum_{\tilde{\alpha} \in \Phi(2)} \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta < \tilde{\alpha}} \bar{l}_{\tilde{\alpha}} \langle (c_{\beta,\alpha,\tilde{\alpha}}(x))^* (Q^+)^{-1}\psi(x), (\partial/\partial x)^{\gamma(\tilde{\alpha},\beta)} ((\partial/\partial x)^2 + h)^{\beta+\alpha} (Q^{-1}v(x)) \rangle.$$

Предположения относительно $a_\alpha(x), y_{(k,\nu)}(t)$ позволяют интегрировать по частям (2β) раз. При этом внеинтегральные члены исчезнут и получим

$$S_3 = \sum_{\tilde{\alpha} \in \Phi(2)} \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \bar{l}_{\tilde{\alpha}} \sum_{\beta < \tilde{\alpha}} \sum_{\delta \leq \beta} \langle c_{\beta,\delta,\alpha,\tilde{\alpha}}(x) (\partial/\partial x)^{\gamma(\tilde{\alpha},\beta)} ((\partial/\partial x)^2 + \bar{h})^\delta (Q^+)^{-1}\psi(x), ((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha (Q^{-1}v(x)) \rangle,$$

причем требования $a_\alpha(x) \in C_{m,m}((\mathcal{D}^2 + h)^\beta)$ гарантируют ограниченность элементов матриц $c_{\beta,\delta,\alpha,\bar{\alpha}}(x)$. Поэтому

$$|S_3| \leq B \sum_{\bar{\alpha} \in \Phi(2)} \sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta < \bar{\alpha}} \sum_{\delta \leq \beta} \|(\partial/\partial x)^{\gamma(\delta,\beta)}((\partial/\partial x)^2 + \bar{h})^\delta(Q^+)^{-1}\psi(x)\| \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha(Q^{-1}v(x))\|.$$

В силу (5.5), (5.6) имеем

$$\begin{aligned} \|(\partial/\partial x)^{\gamma(\delta,\beta)}((\partial/\partial x)^2 + \bar{h})^\delta(Q^+)^{-1}\psi(x)\| &\leq B_1 \|((\partial/\partial x)^2 + h)^{\gamma(\delta,\beta)+\beta}(Q^+)^{-1}\psi(x)\|; \\ \|((\partial/\partial x)^2 + h)^\alpha(Q^{-1}v(x))\| &\leq B_2 \|v(x)\|. \end{aligned}$$

Из последних трех серий оценок следует

$$|S_3| \leq \tilde{B} \sum_{\bar{\alpha} \in \Phi(2)} \sum_{\beta < \bar{\alpha}} \|((\partial/\partial x)^2 + \bar{h})^\beta(Q^+)^{-1}\psi(x)\| \|v(x)\|. \quad (5.14)$$

При этом постоянная \tilde{B} не зависит от $\psi(x)$ и от $v(x)$. Если $\beta < \tilde{\alpha}$, то в силу (5.4), (5.5) имеем

$$\begin{aligned} \|((\partial/\partial x)^2 + \bar{h})^\beta(Q^+)^{-1}\psi(x)\| &= \left(\sum_k |\psi_k|^2 |(\Lambda_k)^\beta|^2 |q(\Lambda_k)|^{-2} \right)^{1/2} \leq \\ &\leq \varepsilon_1 \left(\sum_k |\psi_k|^2 \right)^{1/2} + c \left(\sum_{|k| \leq N} |\psi_k|^2 \right)^{1/2} \leq \varepsilon_1 \|\psi(x)\| + c \|\psi(N, x)\|. \end{aligned}$$

Итак, доказано, что

$$|S_3| \leq (\tilde{B}\varepsilon_1 \|\psi(x)\| + \tilde{c} \|\psi(N, x)\|) \|v(x)\|,$$

причем \tilde{B} не зависит от ε_1 , и ε_1 можно выбрать сколь угодно малым. Так как в последней оценке постоянные не зависят от $v(x)$, и множество L_φ плотно в H , то при $c_3 = \tilde{B}\varepsilon_1$ выполняется аналог оценок (2.13). В силу (5.12), (5.13) при больших $|t|$ числа t, \bar{t} являются несобственными значениями соответственно операторов $\mathcal{L}_t(x), \mathcal{L}_{\bar{t}}^+(x)$. При этом выполняются аналоги предположений теоремы 2.2. Поэтому последние числа t, \bar{t} являются регулярными значениями соответственно операторов $\mathcal{L}_t(x), \mathcal{L}_{\bar{t}}^+(x)$. Отсюда, из (5.12) и из леммы 5.2 легко следует, что каждое несобственное значение φ -задачи для уравнения (7) является регулярным. Первое утверждение теоремы доказано. Второе — простое следствие оценок (5.8). \square

Замечание 5.1. Среди предположений теоремы 5.1 наиболее надуманным является предположение $a_\alpha(x) \in C_{m,m}((\mathcal{D}^2 + h)^\beta)$. Естественно возникает вопрос: нельзя ли ограничиться непрерывностью $a_\alpha(x)$? В общем случае нельзя. Это объясняется тем, что в случае $\operatorname{Re} h_\nu(t) = h_\nu(t)$ функции $h_\nu(t)$ обязаны быть неограниченными, что следует из теоремы А.М. Молчанова ([3], с. 393). Поэтому отказ от последнего включения хотя бы при одном α привел бы к тому, что при исследовании спектра φ -задачи для уравнения (7) члены вида $b_{\alpha,\beta}(x) = (\partial/\partial x)^{\gamma(\alpha,\beta)}((\partial/\partial x)^2 + h)^\beta$ при $\beta < \alpha$ играли бы существенную роль.

Замечание 5.2. Мы не доказываем индивидуальную теорему о гладкости. Ее доказательство мало чем отличается от доказательства аналогичной теоремы для $(b-a)$ -периодической задачи. Последняя будет доказана в третьей части. Для φ -задачи, рассматриваемой в части II, индивидуальная теорема о гладкости гласит:

пусть выполняются предположения теоремы 5.1 и при γ , не превосходящем некоторого $\beta \in \Phi(2)$, включения

$$\begin{aligned} a_\alpha(x) \in C_{m,m}((\mathcal{D}^2 + h)^{2(\beta+\gamma)}); \quad b_{\alpha,\beta}(x) \in C_{m,m}((\mathcal{D}^2 + h)^\gamma) \quad \forall \alpha \in \Phi(2), \quad \forall \beta \in \Phi(2); \\ ((\partial/\partial x)^2 + h)^\gamma f(x) \in L_m^2(\mathbb{R}^n); \end{aligned}$$

тогда в случае существования φ -решения u уравнения (7) удовлетворяет условию

$$\sum_{\alpha \in \Phi(2)} \sum_{\beta \leq \alpha} \sum_k |(\Lambda_k)^{\beta+\gamma}|^2 |u_k|^2 < +\infty.$$

Напомним, что u_k — вектор-столбец из соответствующих коэффициентов Фурье φ -решения u .

Литература

1. Мокейчев В.С., Мокейчев А.В. *Новый подход к теории линейных задач для систем дифференциальных уравнений в частных производных. I.* // Изв. вузов. Математика. — 1999. — № 1. — С. 25–35.
2. Мокейчев В.С. *Дифференциальные уравнения с отклоняющимися аргументами.* — Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1985. — 222 с.
3. Наймарк М.А. *Линейные дифференциальные операторы.* — 2-е изд. — М.: Наука, 1969. — 526 с.

*Казанский государственный
университет*

*Поступила
18.03.1996*